

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5503663>

УДК 378.4

Бугров К.Д.

Бугров Константин Дмитриевич, доктор исторических наук, доцент, Институт истории и археологии Уральского отделения РАН, Россия, 620108, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Россия, 620000, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19. E-mail: k.d.bugrov@gmail.com.

Научные исследования в Уральском лесотехническом институте 1930-х – 1940-х гг.: пути формирования и важнейшие направления развития

Аннотация. В статье рассматривается становление центра лесотехнической науки в Свердловске в 1930-х – 1940-х гг., дается характеристика важнейших научных направлений в Уральском лесотехническом институте, ведущем институте данного профиля в регионе, по состоянию на 1949 г. Охарактеризован исторический генезис научного профиля института, его место в системе лесотехнических вузов СССР. Проанализировано соотношение между биологической и инженерно-технологической составляющими в научной работе Уральского лесотехнического института, сделан вывод о доминировании инженерно-технологической составляющей, связанной с именами таких ученых, как В. Н. Козлов, М. М. Корунов, Х. Х. Стефановский.

Ключевые слова: Уральский лесотехнический институт, лесотехническая наука, история Урала, история науки, В. Н. Козлов, Н. А. Коновалов.

Bugrov K. D.

Bugrov Konstantin Dmitrievich, doctor of history, Docent, Institute of History and Archaeology of Ural Branch of RAS, Russia, 62018, u; S. Kovalevskoi, 16; Ural Federal University named after First President of Russia B. N. Yeltsin, Russia, 620000, Ekaterinburg, ul. Mira, 19. E-mail: k.d.bugrov@gmail.com.

Research in Ural Forestry Engineering Institute of 1930es – 1940es: ways of formation and key areas of growth

Abstract. The article examines the formation of the center of forestry science in Sverdlovsk in the 1930s-1940s, describes the most important scientific directions in the Ural Forestry Institute, the leading institute of this profile in the region, as of 1949. The historical genesis of the scientific profile of the institute, its place in the system of forestry universities of the USSR is characterized. The correlation between the biological and engineering-technological components in the scientific work of the Ural Forestry Institute is analyzed, the conclusion is made about the dominance of the engineering-technological component associated with the names of such scientists as V. N. Kozlov, M. M. Korunov, H. H. Stefanovsky.

Key words: Ural Forestry Engineering Institute, forestry engineering, history of Urals, history of science, V. N. Kozlov, N. A. Konovalov.

Лесотехническая наука и образование в СССР являлись весьма неоднородным в своем историческом

становлении конгломератом направлений и тематик. Статья «Образование лесохозяйственное и лесотехническое» в «Лесной

энциклопедии» 1986 г. определяла эту сферу как «систему подготовки инженеров, техников, мастеров и других квалифицированных работников для лесного хозяйства, лесозаготовительной, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной, гидролизной и химической промышленности» [17, с. 127]. Констатировав далее, что данное образование «в дореволюционной России имело лесоводственный уклон», авторы статьи и за советский называли имена сплошь лесоводов и специалистов по лесоустройству. Никаких имен или примеров научных разработок из остальных сфер, для которых должно было работать профильное образование, в статье не приводилось.

Этот факт весьма показателен, поскольку он отражает сложный, комплексный характер формирования лесохозяйственного и лесотехнического научно-образовательного сектора в СССР. Лесное образование как таковое имеет глубокую историю: первая специализированная лесная учебная организация появилась в России в 1803 г. Лес играл огромную роль в хозяйстве России, однако роль эта определялась главным образом использованием древесины в качестве строительного материала и топлива, а также охотой, сельским хозяйством и садоводством. С середины XIX в. вырубка лесов усилилась [6, с. 179], и ключевым направлением лесохозяйственного научно-учебного комплекса стало их сохранение; классик отечественного лесоведения Г. Ф. Морозов называл главной целью политики по отношению к лесному хозяйству «сохранение устойчивости насаждений» [12, с. 18]. Дореволюционные учебные заведения лесного профиля «не имели ни лесоинженерных факультетов, ни лесоинженерных специальностей – научные основы собственно лесотехнического образования до самой революции в России не были разработаны» [10, с. 6]. Лесная наука существовала в связке с аграрной. Так, например, один из крупнейших и старейших лесотехнических вузов страны – Воронежский лесотехнический институт – был сформирован в 1930 г. на

базе местного сельхозинститута, где профильное отделение существовало с 1918 г. Профилем воронежского вуза оставалось лесоведение; вплоть до 1955 г. институт именовался лесохозяйственным, а не лесотехническим, и специализировался по вопросам разведения леса, селекции, борьбы с лесными вредителями и болезнями деревьев, методам рубки, а также лесной таксации. Исключением на общем фоне была научная группа П. Н. Хухрянского, которая вела изыскания в области прессования древесины и ее применения в строительстве и промышленности. Белорусский лесотехнический институт (БЛТИ) также возник на базе Белорусского института сельского хозяйства, организованного в 1922 г., и имел сильный лесоводческий профиль. Химическая и механизаторская специализации возникли в БЛТИ лишь в 1930-е гг. [7, с. 8], причем первая из них очень быстро была передана в Ленинград, и повторно химико-технологический факультет открылся в БЛТИ только в 1961 г. [21, с. 58]. Лишь в послевоенные годы в БЛТИ наметился перевес политехнического направления, к 1960-м гг. на ведущие роли выдвинулся химико-технологический факультет (благодаря чему вуз был переименован в Белорусский технологический институт).

Уральский лесотехнический институт (УЛТИ) возник в 1930 г., однако с полным основанием он ведет свою историю от лесного факультета Уральского университета, учрежденного в Екатеринбурге на 10 лет раньше, в 1920 г. Специализация УЛТИ была по преимуществу инженерно-технической. Но хотя самостоятельного лесоведческого направления в Свердловске не было, все же в 1920-х гг. крупнейшими учеными факультета были лесоводы К. С. Семенов, Ф. Ф. Симон, В. И. Переход, ботаник А. С. Казанский и зоолог В. О. Клер. Направления же технологического профиля работали в основном усилиями практиков. Так, в области пиролиза древесины работал опытный специалист А. А. Нимвицкий, имевший богатый опыт работы в металлургической промышленности.

А направлением по механической обработке леса руководил Б. А. Кроль, брат известного политика, предпринимателя в сфере энергетики и инженера В. А. Кроля. Сам Б. А. Кроль тоже был успешным предпринимателем и инженером, но в другой сфере – деревообделочного производства. Факультет находился в ведении секции сельскохозяйственного образования Главпрофобра [18, с. 14-15]. В хозяйственном отношении управление лесами было сосредоточено в аппарате Народного комиссариата земледелия; существовавший с 1924 г. Народный комиссариат лесной промышленности занимался только проблемами переработки леса.

Ситуация резко изменилась в конце 1920-х гг., когда – после обширной дискуссии по вопросу о том, как именно следует управлять лесами, – акцент был сделан на форсированном освоении лесных богатств Советского Союза. Для СССР лесной экспорт стал основным источником валюты; в 1930 г., когда советский экспорт резко пошел вверх, лес оказался первым по тоннажу вывоза за границу товаром (6,03 млн т) и удерживал эту позицию вплоть до конца 1930-х гг. [15, с. 87]. Как замечает современный исследователь И. В. Зыкин, «сутью трансформаций в сфере заготовки лесных ресурсов стало увеличение масштабов промышленных заготовок и почти полное сокращение добычи древесины населением для бытового пользования» [5, с. 152]. Принцип «устойчивости насаждений» оказался менее важным, чем наращивание «эксплуатации лесов в процессе форсированной индустриализации народного хозяйства» [12, с. 10]. Глубокие трансформации лесопромышленной сферы повлекли за собой перестройку лесотехнического образования, которая – в свою очередь – стала частью более широкой трансформации высшего образования и науки в СССР, связанной с подчинением большей части научно-образовательного комплекса отраслевым ведомствам, попыткой советских вождей создать интегрированный учебно - научно - индустриальный комплекс.

В соответствии с этим реформаторским курсом в 1930 г. единый Уральский политехнический институт (так именовался к тому времени Уральский университет) был раздроблен на семь отраслевых втузов, одним из них стал УЛТИ, специализировавшийся сугубо на технологических направлениях. Втузы подчинялись Высшему совету народного хозяйства (ВСНХ), но в 1932 г. сам ВСНХ был раздроблен на ряд народных комиссариатов. В 1934 г. втузы, подведомственные Народному комиссариату тяжелой промышленности, были вновь объединены в рамках Уральского индустриального института, однако в их число не вошел УЛТИ, подчинявшийся воссозданному в 1932 г. Народному комиссариату лесной промышленности, непосредственно отвечавшему за реализацию амбициозной программы лесозаготовок. Несколько упрощая, можно сказать, что основными направлениями научно-учебной работы в УЛТИ 1930-х гг. были рост механического, транспортного и химического направления. Проблема кадров оставалась острой, дефицит специалистов восполняли привлечением либо специалистов из производственной сферы, либо собственных выпускников 1920-х гг. Так, в области лесохимии работали В. Н. Козлов, В. С. Васечкин, А. Д. Мишин, в области транспорта – М. М. Корунов, механической обработки древесины – Н. М. Жуликов. После смерти в 1934 г. Б. А. Кроля и гибели Н. М. Жуликова в годы массовых репрессий факультет механической обработки был закрыт, хотя подготовка деревообработчиков продолжала осуществляться [18, с. 224]. Ослаблен оказался и лесоведческий блок: в 1933 г. К. С. Семенов уехал в Архангельский лесотехнический институт, чтобы возглавить там кафедру технического нормирования. Таким образом, к 1940-м гг. УЛТИ опирался на два главных научно-учебных направления: лесохимическое и транспортно - механизаторское. Подобная специализация отражала специфику промышленного комплекса Среднего Урала, который включал и крупные лесозаготовки, и обширный лесохи-

мический комплекс, связанный с уральской древесноугольной металлургией. В 1930-х гг. лесохимическая индустрия расширилась: в Прикамье вошел в строй ряд мощных целлюлозно-бумажных комбинатов, в восточных районах Свердловской области заработали фанерные заводы, а в южноуральской Аше был построен крупнейший в СССР лесохимический завод, специализировавшийся в области выпуска древесного угля, смолы, уксусной кислоты и иных продуктов переработки древесины.

К началу 1940-х гг. сложился круг лесных вузов СССР, который можно с известной условностью разделить на две группы: вузы, специализировавшиеся на лесоводстве и близкие к сфере сельского хозяйства (Воронеж, Минск, Брянск, Йошкар-Ола, Красноярск, Киев), и вузы, специализировавшиеся в химико-механизаторской области и близкие к промышленному комплексу (Москва, Архангельск, Свердловск). Особняком стояла Ленинградская лесотехническая академия имени С. М. Кирова – наследница Лесного училища, основанного в 1803 г., – выполнявшая исследования и учебную подготовку по всем направлениям. При этом коллектив кафедры лесохимии, которой руководил В. Н. Козлов, был ведущим центром в области пиролиза древесины и выработки из лесохимического сырья жидкого горючего [10, с. 13]. В годы Великой Отечественной войны В. Н. Козлов входил в состав Комиссии Академии наук СССР по мобилизации ресурсов Урала, Сибири и Дальнего Востока и был награжден Сталинской премией в 1944 г., еще больше упрочив свою и без того блестящую научную репутацию.

Научный профиль УЛТИ изменился в августе 1941 г.: в Свердловск были эвакуированы лесотехнические вузы из западных районов страны – Ленинградская лесотехническая академия имени С. М. Кирова и Белорусский лесотехнический институт. Их коллективы влились в коллектив УЛТИ. 12 августа 1941 г. был создан лесохозяйственный факультет УЛТИ; преподавали здесь выдающиеся лесоводы

В. Н. Сукачев, М. Е. Ткаченко, В. К. Захаров и другие специалисты, прибывшие из Ленинграда и Минска. Впрочем, еще до окончания войны эти ученые реэвакуировались; руководство кафедрами лесохозяйственного университета перешло во 2-й половине 1940-х гг. к таким специалистам, как молодой выпускник Сибирского лесотехнического института П. Л. Горчаковский [3], прибывшие из Йошкар-Олы и Архангельска соответственно опытные лесоводы М. В. Колпиков и И. М. Стратонович [11, с. 36-38]. Лесоведческое направление, в свою очередь, было частью сложного комплекса биологических изысканий, сформировавшегося в Свердловске в 1940-е гг. и включавшего Свердловский институт сельского хозяйства (создан в 1940 г.), биологический факультет Уральского государственного университета (создан в 1944 г.), Институт биологии Уральского филиала АН СССР (создан в 1944 г.), а также ряд отраслевых научно-исследовательских институтов.

Во 2-й половине 1940-х гг. учебно-научная работа лесных вузов приобрела новое значение. 20 октября 1948 г. было принято постановление Совета Министров и ЦК ВКП(б) «О плане полезащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах европейской части СССР», открывшее путь к реализации того комплекса крупномасштабных лесохозяйственных преобразований, который называют «сталинским планом преобразования природы». Лес теперь стал пониматься не только как ценный ресурс, который необходимо добыть, транспортировать и перерабатывать химическим либо механическим способом, но и как элемент преобразования природы.

Таким образом, возникновение лесохозяйственного факультета означало возникновение в УЛТИ биологической научно-учебной специализации. Однако с ней был связан лишь один факультет из четырех, работавших в УЛТИ в 1949 г. Осталь-

ные три – лесоинженерный факультет, факультет химической технологии дерева и факультет механической технологии дерева имели технологический характер. Первые два были в основном укомплектованы собственными выпускниками свердловских вузов (УПИ и УЛТИ) либо «старожилками», пришедшими в лесотехнический институт из производственной сферы еще в начале 1930-х гг. По-иному складывалась история факультета механической технологии дерева. Он фактически исчез в конце 1930-х гг.; его восстановление оказалось связано с эвакуацией, когда в УЛТИ начали работать специалисты из Минска и Ленинграда – В. Н. Михайлов, С. И. Ванин, Х. Х. Стефановский. Впрочем, кадры оказывались в УЛТИ разными путями – так, преподавал здесь и ленинградский ученый П. С. Серговский, в 1941 г. ушедший на фронт добровольцем, получивший тяжелое ранение и оказавшийся в Свердловске [14, с. 169].

Каким же был исследовательский профиль УЛТИ в конце 1940-х гг.? На этот вопрос можно ответить, изучая научный отчет института за 1949 г., позволяющий сделать выводы о конкретном распределении средств, ассигнованных на науку, среди коллективов. Всего научное финансирование УЛТИ в 1949 г. составляло, согласно отчету, 460 000 рублей, из них 60 000 поступало из государственного бюджета, а 400 000 – по хозяйственным договорам с другими организациями [13, л. 3-5]. Много это или мало? Крупнейший вуз региона, Уральский политехнический институт, в 1950 г. имел научное финансирование в размере около 3 600 000 рублей (из них 415 000 рублей составило финансирование из средств госбюджета и 3 197 900 рублей – хозяйственное финансирование) на 297 работ (175 бюджетных и 122 хозяйственных работ). В абсолютных цифрах политехнический гигант был, конечно, мощнее, однако в пересчете на одну работу в УЛТИ выходило 16 500 рублей против 12 100 рублей в УПИ. Разумеется, подобное сравнение является условным, поскольку распределены эти средства были весьма не-

равномерно. Так, в УПИ 577 000 рублей хозяйственного финансирования пришлось на кафедру технологии силикатов, а 326 500 рублей – на кафедру техники высоких напряжений [19, л. 15, 64]; каждое из этих подразделений могло по объему средств сравниться с целым УЛТИ. Конкретная же структура распределения научных средств в УЛТИ охарактеризована ниже.

В лесоведческой части научный отчет описывал работу профильного факультета как «подчиненную реализации идей Докучаева – Вильямса – Лысенко и решения правительства о степном лесоразведении» [13, л. 12]. Руководство научной темой «Разработка методов лесоразведения на Урале на основе учения Докучаева – Вильямса – Лысенко» осуществлял Н. А. Коновалов – выпускник Ленинградской лесотехнической академии и ученик выдающегося лесовода В. Н. Сукачева, с 1946 г. работавший в Свердловске, заведовавший в УЛТИ кафедрой лесоводства и лесных культур, одновременно до 1953 г. преподавая также и в УрГУ [4, с. 7-8]. Тема включала изучение таких вопросов, как селекция быстрорастущих древесных пород (Б. К. Назаров), лесозащитные насаждения Свердловской области (В. С. Голутвин), ассортимент древесных пород лесоразведения в Свердловской области (П. Л. Горчаковский), испытание тракторной фрезы для обработки лесных почв (И. И. Устинов), применение азотобактериальных удобрений для древесных растений (Л. И. Вигоров), обобщение опыта лесокультурных работ в Свердловской области (П. В. Луговых). Выделено было на все эти разработки всего 10 000 рублей [13, л. 3], 1/5 всего госбюджетного финансирования науки в УЛТИ.

В разработки по лесохимии, механизации и электрификации лесоразработок было вложено из госбюджета 50 000 рублей – в 5 раз больше, чем в «реализацию идей Докучаева – Вильямса – Лысенко». Эти средства распределялись между двумя главными темами. Работу над темой «Усовершенствование химической переработки древесины», возглавлял крупнейший лесо-

химик СССР В. Н. Козлов, в ее рамках изучались такие проблемы, как метод получения флотореагента из кареновой фракции скипидара (В. В. Левина), выработка заменителя канадского бальзама из коры пихты (В. С. Васечкин), химизм термического разложения древесины (А. Н. Пономарев), растворимость гипса при высокой температуре (А. Д. Мишин), физико-химические свойства промежуточных продуктов гидролиза древесины (В. Д. Матросов) и каталитический синтез уксусной кислоты из лесохимического сырья (И. А. Аполлов). Темой «Механизация и электрификация заготовок и транспорта леса» руководил М. М. Корунов, выдающийся специалист по транспорту леса. Здесь изучались такие проблемы, как механизация путеукладки на лесовозных узкоколейных дорогах (Ф. И. Кузнецов), испытания автомобильного газогенератора на длинных дровах (Г. Ф. Кулябин), электрорезка древесины (С. Н. Муравьев), электротракторная трелевка леса (П. М. Щенников). В рамках темы особо фиксировалась разработка проекта ротационной паровой машины, предложенного студентом Хохалевым (руководителем выступал доцент Д. Д. Ерахтин). На эту разработку было выделено отдельно 10 000 рублей. Как видим, из госбюджета финансировались только лесохимики и транспортники; возрождавшиеся направления по механической технологии дерева финансирования не имели.

Теперь рассмотрим хоздоговорное финансирование научных изысканий УЛТИ, которое почти в 6 раз превышало сумму средств, выделявшуюся на эти изыскания из госбюджета. Объем финансирования 10 научных работ УЛТИ, выполнявшихся в 1949 г. по хоздоговорам, составлял 400 000 рублей. Из этих работ лишь одна имела биологический характер – осуществлявшаяся под руководством директора УЛТИ Г. Ф. Рыжкова сотрудниками кафедры экономики лесной промышленности лесохозяйственного факультета Э. Г. Дзадзамией и В. А. Урвановым работа «Характеристика лесозаготовительных районов Свердловской и Челябинской об-

ластей». Впрочем, и эта тема была лишь частью трехсоставного проекта по изучению развития рельсового лесовозного транспорта на Урале, заказчиком которого выступил Уральский филиал Центрального научно-исследовательского института механизации и энергетики лесной промышленности (ЦНИИМЭ). Остальные имели технологический характер, их заказчиками выступали крупные лесопромышленные тресты (таблица 1).

Сверх плана свои работы осуществляли два преподавателя УЛТИ, оставивших яркий след в истории советской науки, Л. И. Вигоров и Е. М. Титов. Л. И. Вигоров прославился как выдающийся специалист по лечебному садоводству, однако исходно его темой была селекция пшеницы. Этой темой Л. И. Вигоров начал заниматься с 1939 г. в Воронежском государственном университете, однако война прервала его изыскания: в 1942 г. он был мобилизован, а по окончании войны, с 1946 г., он работал в УЛТИ [1, с. 21]. Здесь исследования по селекции пшеницы пришлось отодвинуть на второй план (как видим, хотя руководство УЛТИ оценило труды Л. И. Вигорова как «большую научно-исследовательскую работу», финансировать столь непрофильные труды оно не собиралось); ученому пришлось приспособиться к лесотехнической тематике, итогом стало основание в 1949 г. уникального сада лечебных культур. Работа Л. И. Вигорова в УЛТИ была полна сложных коллизий: сам ученый полагал, что «все сложилось крайне неудачно для серьезной работы» [1, с. 22], а для лесотехнического института, ориентированного на лесохимию и механизацию лесозаготовок, изыскания Вигорова в области садоводства, конечно, не были приоритетными. Е. М. Титов был специалистом по изучению сапропелей – донных отложений пресноводных водоемов, образовавшихся из остатков живых организмов, применяемых, кроме прочего, в сельском хозяйстве в качестве удобрений либо подкормки. Выявлением запасов сапропелей на Урале занимался целый ряд ученых из разных областей

науки, в том числе и уже упомянутый В. Н. Сукачев, который в 1942–1943 гг., находясь на Урале в эвакуации, возглавлял кафедру ботаники УЛТИ. Е. М. Титов деятельно участвовал в этих работах, а в конце 1940-х гг. сфокусировал внимание на изучении сапропелей озера Молтаево близ

Алапаевска, что и было зафиксировано научным отчетом института. Работы Е. М. Титова были частью крупного, комплексного изучения этого озера, по итогам которого в 1950 г. на берегу Молтаево был введен санаторий.

Таблица 1. Научно-исследовательские темы УЛТИ в 1949 г. [13, л. 18].

№	Наименование темы	Руководитель	Стоимость	Заказчик
А) Госбюджетные работы				
1	Усовершенствование химической переработки древесины	В. Н. Козлов	20	Госбюджет
2	Механизация и электрификация лесозаготовок и транспорта леса	М. М. Коруннов	20	Госбюджет
3	Разработка методов лесоразведения на Урале на основе учения Докучаева – Вильямса – Лысенко	Н. А. Коновалов	10	Вне плана
4	Проектирование ротационной паровой машины	Д. Д. Ерахтин	10	По дополнительному решению
Б) Хоздоговорные работы				
5	Разработка методов получения флото-реагентов	В. Н. Козлов	50	Главлесхим
6	Разработка нового технологического процесса извлечения уксусной кислоты из жижки и парогазов	В. Н. Козлов	30	Главлесмет
7	Разработка технологических схем комплексной механизации для заготовок в предприятиях Главлесмета	С. И. Рахманов	50	Главлесмет
8	Испытания гибкого резца при окари-вании шпал станком Фефелова – Шадрина	Х. Х. Стефановский	50	Главное управление лесной промышленности
9	Разработка и испытание универсального погрузочного механизма для предприятий Свердловтранслеса	Ф. И. Кузнецов	25	Свердтранслес
10	Характеристика лесосырьевых районов Урала (Свердловская и Челябинская области)	В. А. Урванов, Э. Г. Дзадзямия	30	Уральский филиал ЦНИИМЭ
11	Изучение состояния механизированного рельсового лесотранспорта	С. С. Петров	25	Уральский филиал ЦНИИМЭ
12	Изучение и освоение нового лесозаготовительного оборудования (путеукладка)	Ф. И. Кузнецов	25	Уральский филиал ЦНИИМЭ
13	Изучение состояния тракторного лесотранспорта и лесозаготовительной промышленности Урала	Д. Д. Ерахтин	70	Главлесмет

Краткая характеристика ключевых научных результатов УЛТИ, призванная давать сжатое представление о профиле научной деятельности вуза, также была всецело химико-механизаторской. Все ключевые научные результаты, зафиксированные отчетом, имели химический или механизаторский характер – будь то газогенератор на швырковых дровах, разработанный Г. Ф. Кулябиным, звеньевая укладка узкоколейных железных дорог «по системе Кузнецова» или проект цеха для выработки флотомасел, сооружаемый в Нижней Синячихе. Аналогичный перевес политехников наблюдался в области подготовки диссертаций. За отчетный период были подготовлены 3 докторские диссертации, посвященные проблемам вывоза леса по рельсовым путям и распилу древесины (еще одна докторская, принадлежавшая Е. М. Титову и посвященная «сапропелевой теории происхождения нефти», находилась «в стадии выполнения»), и 7 кандидатских диссертаций, посвященных выработке флотомасел из древесноугольной смолы и шпалоокорочным станкам. Все эти работы были связаны с темами, которые в УЛТИ развивались до появления лесохозяйственного факультета в 1941 г.

Между тем, в 1948–1949 гг. работа учебно-научных учреждений, связанных с биологией, находилась в эпицентре своего рода идеологического «шторма», связанного с именем Т. Д. Лысенко, – кампании по борьбе с «вейсманизмом-морганизмом». Лесоводческая наука СССР не осталась в стороне от кампании: Лысенко старался вписаться в «сталинский план преобразования природы», предложив методику гнездового посева для вновь создаваемых в засушливых районах лесополос; позднее, в начале 1950-х гг., именно ботанические журналы, которыми руководил лесовед В. Н. Сукачев, оказались застрельщиками в выступлении против лысенковских идей [2]. Насколько мы можем судить, эти идейные баталии в целом обошли УЛТИ стороной: они затронули в основ-

ном Уральский госуниверситет и Свердловскую сельскохозяйственную академию [9; 16; 20], а «главным вейсманистом» города Свердловска был объявлен основатель и директор Института биологии Уральского филиала АН СССР, профессор УрГУ, физиолог В. И. Патрушев [9, с. 99]. И хотя некоторые из ученых УЛТИ приняли активное участие в баталиях (так, Н. А. Коновалов летом 1948 г. выступил на страницах главной областной газеты «Уральский рабочий» со статьей «Биологическая наука на новом этапе», а в 1949 г. представил доклад о «мичуринской биологии» на Свердловской областной производственно-технической конференции работников лесной промышленности и лесного хозяйства, позднее изданный отдельной брошюрой), научный отчет института ограничился лишь кратким замечанием о соответствии лесоводческих изысканий, финансируемых из госбюджета, «идеям Мичурина – Вильямса – Лысенко». Громадный размах «сталинского плана» затронул УЛТИ очень слабо – среди практических мер по содействию степному лесоразведению отчет называл разве что отправку 35 студентов под руководством доцента В. С. Голутвина и ассистента П. В. Луговых в Чкаловскую область для работ по созданию полезащитных полос [13, л. 22].

УЛТИ оставался индустриально-технологическим вузом, занимавшимся в первую очередь проблемами добычи, транспортировки и переработки лесного сырья – темами, обретшими высокую актуальность еще в 1930-е гг. Лесоводческая наука в 1940-х гг. играла в институте второстепенную роль. Можно предполагать, что с точки зрения руководителей лесотехнического вуза идеологические баталии вокруг генетики были делом второстепенным по сравнению с изысканиями в области лесохимии и транспортировки леса, в которых вуз стараниями В. Н. Козлова, М. М. Корюнова и ряда других специалистов занимал лидирующие позиции с середины 1930-х гг.

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ и Правительства Свердловской области № 20-49-660015 «Екатеринбург-Свердловск как интеллектуальный центр России в эпоху промышленного модерна: вехи становления (конец XIX - конец XX вв.)»

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вигоров Ю. Л. Сила духа в экстремальных условиях // Леса Урала и хозяйство в них: сб. науч. тр. Екатеринбург: Урал. гос. лесотехн. ун-т 2005. Вып. 26. С. 17-24.
2. Горчаковский П. Л. Уральский след академика В. Н. Сукачева // Известия Уральского государственного университета. 2003. № 27. С. 13-21.
3. Залесов С. В. Выдающийся геоботаник и фитогеограф (к 100-летию со дня рождения П. Л. Горчаковского) // Леса России и хозяйство в них. 2019. № 3. С. 87-91.
4. Зубарева Р. С., Луганский Н. А. Нил Алексеевич Коновалов (к 100-летию со дня рождения) // Леса Урала и хозяйство в них: сб. науч. тр. Екатеринбург, 1995. Вып. 18. С. 5-23.
5. Зыкин И. В. Структура лесопользования и место Советского Союза в мировой лесопромышленной деятельности в период модернизации конца 1920-х – 1930-х гг. // Исторический журнал: научные исследования. 2020. № 2. С. 143-158.
6. Истомина Э. Г. Лесное хозяйство губерний Европейской России в XIX – начале XX в.: механизмы управления и охраны // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2014. № 17. С. 169-184.
7. Козляков В. Е. Из истории формирования в Беларуси системы подготовки специалистов лесного хозяйства и становления белорусского лесотехнического института имени С. М. Кирова // Известия БГТУ. Серия 6. 2018. № 2. С. 5-9.
8. Комов С. В. Биологический факультет: 1944 – 1985 // Мы постигаем логику живого... 60 лет биологическому факультету Уральского государственного университета им. А. М. Горького. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2004. С. 31-54.
9. Колосова Е. Н. Василий Иванович Патрушев: известный и неизвестный. Екатеринбург; Сургут: Магеллан, 2008. 206 с.
10. Коперин Ф. И., Трофимов П. М. Высшая лесная школа СССР к 40-летию Великого Октября // Известия высших учебных заведений. Лесной журнал. 1958. № 1. С. 5-26.
11. Лесоводственная наука на Урале. Екатеринбург: Уральский государственный лесотехнический ун-т, 2006. 360 с.
12. Моисеев Н. А. Лесная наука и практика в историческом аспекте: состояние и перспективы на примере России // Лесной вестник. 2012. № 1. С. 7-15.
13. Отчет о научно-исследовательской работе Уральского лесотехнического института за 1949 год // Гос. архив Свердловской обл. Ф. Р-2440. Оп. 1. Д. 101.
14. П. С. Серговский – основатель научно-педагогической школы гидротермической обработки древесины (к 100-летию со дня рождения // Известия высших учебных заведений. Лесной журнал. 2013. № 1. С. 169-170.
15. Сабайдаш М. В. Ретроспективный анализ деятельности морских торговых портов в годы первых пятилеток и их роль в индустриализации экономики СССР (1928 – 1940 гг.) // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2020. № 4. С. 83-97.
16. Смирнов Н.Г. Биология на Урале от В.Н. Татищева до наших дней. Учебное пособие к курсу: «История и методология биологии. Региональный аспект». Екатеринбург: Академкнига, 2006. 148 с.
17. Туркин В. А., Цепляев В. П. Образование лесохозяйственное и лесотехническое // Лесная энциклопедия. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1986. С. 127-130.
18. Уральская государственная лесотехническая академия. Екатеринбург: УГЛА, 2000. 472 с.
19. Уральский политехнический институт им. С. М. Кирова. Годовой отчет института о научно-исследовательской деятельности за 1950 год // Гос. архив Свердловской обл. Ф. Р-227. Оп. 5. Д. 70.
20. Чупрунов Р. А., Синько В. Н. Наука в Свердловском сельскохозяйственном институте в послевоенный период: достижения и проблемы // Молодежь и наука. 2019. № 12. С. 24.

21. Янушко А. Д., Дашкевич Е. А. История Белорусского государственного технологического университета в документах и фактах (1920-2000 гг.) Минск: БГТУ, 2008. 175 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Vigorov Ju. L. Sila duha v jekstremal'nyh uslovijah // Lesa Urala i hozjajstvo v nih: sb. nauch. tr. Ekaterinburg: Ural. gos. lesotehn. un-t 2005. Vyp. 26. S. 17-24.
2. Gorchakovskij P. L. Ural'skij sled akademika V. N. Sukacheva // Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2003. № 27. S. 13-21.
3. Zalesov S. V. Vydajushhij geobotanik i fitogeograf (k 100-letiju so dnja rozhdenija P. L. Gorchakovskogo) // Lesa Rossii i hozjajstvo v nih. 2019. № 3. S. 87-91.
4. Zubareva R. S., Luganskij N. A. Nil Alekseevich Kononov (k 100-letiju so dnja rozhdenija) // Lesa Urala i hozjajstvo v nih: sb. nauch. tr. Ekaterinburg, 1995. Vyp. 18. S. 5-23.
5. Zykin I. V. Struktura lesopol'zovanija i mesto Sovetskogo Sojuza v mirovoj lesopromyshlennoj dejatel'nosti v period modernizacii konca 1920-h – 1930-h gg. // Istoricheskij zhurnal: nauchnye issledovanija. 2020. № 2. S. 143-158.
6. Istomina Je. G. Lesnoe hozjajstvo gubernij Evropejskoj Rossii v XIX – nachale XX v.: mehanizmy upravlenija i ohrany // Vestnik RGGU. Serija: Literaturovedenie. Jazykoznanie. Kul'turologija. 2014. № 17. S. 169-184.
7. Kozljakov V. E. Iz istorii formirovanija v Belarusi sistemy podgotovki specialistov lesnogo hozjajstva i stanovlenija belorusskogo lesotehničeskogo instituta imeni S. M. Kirova // Izvestija BGTU. Serija 6. 2018. № 2. S. 5-9.
8. Komov S. V. Biologičeskij fakul'tet: 1944 – 1985 // My postigaem logiku zhivogo... 60 let biologičeskomu fakul'tetu Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta im. A. M. Gor'kogo. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2004. S. 31-54.
9. Kolosova E. N. Vasilij Ivanovich Patrushev: izvestnyj i neizvestnyj. Ekaterinburg; Surgut: Magellan, 2008. 206 s.
10. Koperin F. I., Trofimov P. M. Vysshaja lesnaja shkola SSSR k 40-letiju Velikogo Oktjab-rja // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Lesnoj zhurnal. 1958. № 1. S. 5-26.
11. Lesovodstvennaja nauka na Urale. Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj lesotehničeskij un-t, 2006. 360 s.
12. Moiseev N. A. Lesnaja nauka i praktika v istoričeskom aspekte: sostojanie i perspektivy na primere Rossii // Lesnoj vestnik. 2012. № 1. S. 7-15.
13. Otchet o nauchno-issledovatel'skoj rabote Ural'skogo lesotehničeskogo instituta za 1949 god // Gos. arhiv Sverdlovskoj obl. F. R-2440. Op. 1. D. 101.
14. P. S. Sergovskij – osnovatel' nauchno-pedagogičeskoj shkoly gidrotermičeskoj obrabotki drevesiny (k 100-letiju so dnja rozhdenija // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Lesnoj zhurnal. 2013. № 1. S. 169-170.
15. Sabajdash M. V. Retrospektivnyj analiz dejatel'nosti morskich trgovykh portov v gody pervykh pjatiletok i ih rol' v industrializacii jekonomiki SSSR (1928 – 1940 gg.) // Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. Serija: Jekonomika. 2020. № 4. S. 83-97.
16. Smirnov N.G. Biologija na Urale ot V.N. Tatišheva do nashih dnej. Uchebnoe posobie k kursu: «Istorija i metodologija biologii. Regional'nyj aspekt». Ekaterinburg: Akademkniga, 2006. 148 s.
17. Turkin V. A., Cepljaev V. P. Obrazovanie lesohozjajstvennoe i lesotehničeskoe // Lesnaja jenciklopedija. T. 2. M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1986. S. 127-130.
18. Ural'skaja gosudarstvennaja lesotehničeskaja akademija. Ekaterinburg: UGLA, 2000. 472 s.
19. Ural'skij politehničeskij institut im. S. M. Kirova. Godovoj otchet instituta o nauchno-issledovatel'skoj dejatel'nosti za 1950 god // Gos. arhiv Sverdlovskoj obl. F. R-227. Op. 5. D. 70.
20. Chuprunov R. A., Sin'ko V. N. Nauka v Sverdlovskom sel'skohozjajstvennom institute v poslevoennyj period: dostizhenija i problemy // Molodezh' i nauka. 2019. № 12. S. 24.

21. Janushko A. D., Dashkevich E. A. Istorija Belorusskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta v dokumentah i faktah (1920-2000 gg.) Minsk: BGTU, 2008. 175 s.

Поступила в редакцию 03.08.2021.

Принята к публикации 06.08.2021.

Для цитирования:

Бугров К.Д. Научные исследования в Уральском лесотехническом институте 1930-х – 1940-х гг.: пути формирования и важнейшие направления развития // Гуманитарный научный вестник. 2021. №8. С. 8-18. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/08/Bugrov.pdf>